

С гор за решетку

"Человек может подняться на самые высокие вершины,
но долго пребывать там он не может"

Бернард Шоу

Жили-были простые жители горного села. Многие из них никогда бы не попали бы на Север Западной Сибири, если бы не случилась перестройка и не рухнула вызывная система въезда в районы Крайнего Севера. Не случись этого, смотрели бы они на прекраснейшие горные пейзажи своей красивой родины, танцевали бы под удалую кавказскую музыку лихие танцы свои отцов и дедов и пасли несметные стада будущих шашлыков. Но та величественная гордая родина, которая создавалась не одно столетие и которая была записана в паспортах, как Союз Советских Социалистических Республик, испарилась в один миг в понятиях исторических. Вот и приехали они от озер и гор в край морозный и болотистый, и потянули они за собой родственников.

Зайдя на городской рынок, иной раз сильно поражаешься обилию торговцев картофелем с подчеркнуто кавказскими чертами лица. Конечно, это не значит, что они торгуют горным картофелем. Продукт сей - самый обыкновенный. Выращенный на необъятных сибирских полях жителями многочисленных российских деревень. Идет перекупка. И в этом нет ничего плохого. Каждый зарабатывает, как может. Один вкалывает в поле с утра до вечера. Другой – за прилавком. Привезти и продать грязный и тяжелый картофель - задача не такая простая, как кажется на первый взгляд. Занимаются этим кавказцы. И порой кажется, что появилась новая картофельная мафия. Но не будем так далеко заходить. Все мы кушаем пюре и супы. Картофель нужен, и какая разница кто его привозит.

Вот так многие из этих людей за счет продажи картошки и кормятся. Возможно, и торговля семечками их выручает. По осени они даже бруснику с клюквой предлагают покупателям. А собирать эту ягоду - труд не из легких. Хотя кто-то его и отдыхом считает.

Собственно, не только торговля картошкой, семечками и клюквой осела в руках бывших жителей гор. Есть среди представителей этих народностей и владельцы известных магазинов. Удастся у них торговля, только завидовать остается. Но было бы лучше, если бы она ограничивалась продажей только легальных товаров.

Герои этого повествования институтов и университетов не оканчивали. Им было достаточно и сельского образования, сильного житейской хитростью. Поторговали они тяжелой и грязной картошкой и быстро поняли, что продавать легкий и высокоприбыльный героин гораздо выгодней. Один грамм героина по цене равен десяти мешкам картошки. И не надо нанимать

дорогостоящие фуры для привоза товара, крупная партия героина вполне комфортно разместится и во внутреннем кармане обычной куртки. Именно туда положил полиэтиленовый пакет с почти 70 граммами этого дурманящего порошка наш главный герой, назовем его по-нашему – Михаил. Только для более точной характеристики персонажа добавим в конце «оглы».

Как попал Михаилу оглы пакет с героином – так и осталось тайной. Перефразируя Крылова: «Михаиле как-то черт послал чуть героина...». В виде черта выступили два барыги кавказской внешности. Набивший оскомину типаж. Впрямь, как двое из ларца, одинаковых с лица. Как это произошло? Тут можно сослаться только на слова самого главного героя. А они разные. Когда Михаила оглы поймали сотрудники милиции, он утверждал, что купил героин у неизвестных кавказцев на сургутском рынке. Вроде как он поехал туда за картошкой на попутном «КАМАЗе», имея 17 тысяч рублей в кармане.

Барыги подошли к нему средь бела дня и спросили: «Героина хочешь по дешевке?» Он отвалил им, не глядя, 15 тысяч за пакетик героина. А потом, забыв о картошке, возвращался в Муравленко на двух попутных легковых автомобилях, видимо, на радостях. Оплата за «тачки» и должна была «съесть» остаток картофельных денег. Но такая чистосердечная версия сулила Михаилу оглы дополнительный срок за перевозку наркотиков.

После того, как у Михала оглы появился адвокат, его рассказ о приобретении героина претерпел значительные метаморфозы. Он резко поумнел и стал утверждать, что купил наркотики на муравленковском рынке. А то, что про Сургут сочинял – так это, оказалось, со страху перед барыгами, которые, дескать, узнай, что Михаил оглы раскрыл глаза милиции на то, что происходит на местном

рынке, в цемент бы укатали. А то «опера» не знают, где героин продается. Вся проблема в лицах. Лица же барыг Михаил оглы, как назло, забыл. Уточнил только, что лики торговцев наркотиков не просто кавказские, а конкретно азербайджанские. Портрет характерный и правдоподобный. Что ж, на то они и нужны, адвокаты, чтобы облегчать участь своего подзащитного, если тот сам не понимает, как это надо сделать.

Пути могли быть разными, но итог один. После удачной покупки оказался Михаил оглы вместе с наркотиками в квартире. И тут выплывает второй персонаж в окружении многочисленных родственников.

Таня кызы со своим мужем Геной оглы и двумя малолетними сыновьями уже как год жила в вышеозначенной квартире безо всякой регистрации. Соседи утверждали, что Таня кызы рано утром уходила на работу. А что за работа и где – никто не знает. Ее муж тоже официально нигде не трудился. Но, тем не менее, наркотики у него имелись. Гена оглы кололся. Но не на глазах у всего семейства. Он уходил в ванную комнату.

Там запирался на щеколду, готовил наркоманское снадобье и тихо сам себе ставил укольчик. Скандалы по этому поводу иной раз случались. Таня кызы не уважала пагубную привычку своего мужа. Как-то даже сломала дверь в ванную и выбила у опешившего мужа из рук ложку со снадобьем, пока он еще не успел затянуть его в шприц. Затем она хлопнула дверью и ушла в зал...

В тот момент, когда Михаил оглы с наркотиками подошел к квартире Тани кызы, ее мужа дома не было. Он уже почивал на наркологической койке в стационаре городской больницы. Врачи восстанавливали его драгоценное здоровье, чтобы сил хватило на дальнейшие уколы, да и доза сбилась. Михаил кызы подошел к этой

квартире не случайно. Он в ней жил уже несколько месяцев. Таковы родственные традиции у многих народов: своим в ночлеге и месте жительства не откажут. Михаил оглы был двоюродным братом мужа Тани кызы. Этим все сказано. Он попросил родственницу схоронить принесенный им пакет, и та согласилась. Она положила его в карман халата и забыла о нем примерно на сутки.

На следующий день утром к Тане кызы пришли в гости родственники. Хозяйка побежала к соседке за кастрюлей, чтобы приготовить покушать. У той кастрюли не оказалось, но визит напомнил соседке о том, что на днях ей пришел очередной счет за междугородние телефонные переговоры Михаила оглы. Тот по-соседски забежал к ней позвонить. Были переговоры и с Сургутом...

Примерно в полдень во все той же квартире раздался звонок. Пришла соседка по лестничной площадке просить свои деньги. Ситуация для должника сами понимаете - неприятная. «Берешь чужие, а отдаешь свои». Михаил оглы вышел для переговоров на лестничную площадку...

Тут в подъезд ворвались энергичные мужчины в штатском и устремились к ним. Таня кызы без промедления захлопнула свою дверь. Михаил оглы бросился наутек в соседкину квартиру. Штатские оказались не бандитами, а сотрудниками милиции, что в данной ситуации для наших главных героев было гораздо хуже. Они быстро поймали беглеца и, имея на руках постановление о проникновении в квартиру, прошли в «логово». Наркотики находились, по-прежнему в кармане халата. В присутствии понятых полиэтиленовый пакет с героином был вынут. Таня кызы расплакалась, понимая, что это срок...

Наркотики нашли у женщины, но сел на 8 лет
мужчина...

Таня кызы «замела следы» и вышла из родственного картеля очень просто. Она взяла на вооружение версию, что о содержимом пакета и не догадывалась, и отстаивала свою позицию до конца. Может, там был сахар или мука. Любопытством излишним, дескать, не страдала. Да и принято так у них – не задавать мужчине лишних вопросов. Она даже про мужа в процессе следствия многое позабывала.

В руках правосудия остался только Михаил оглы, который пытался развить теорию, что всю партию героина он купил лично для себя. В общем, сел на любимого конька сбытчиков и поскакал. Судя по его словам, он не собирался торговать 70 граммами этого зелья, что составляет порядка 3000 доз, а собирался его выкурить. Образно говоря, набить этим героином «трубку мира» и поджечь ее чуть ли ни прямо в зале суда. Но примирения и минимального срока не получилось. Акт судебно-наркологической экспертизы показал, что Михаил оглы опиумной наркоманией не страдает, следов от инъекций не обнаружено. Слишком велика оказалась доза для начинающего наркомана. Да и в пакете с героином, наряду с россыпью порошка, были обнаружены пять отдельных расфасованных доз.

Наказание было назначено с конфискацией имущества и содержанием в исправительной колонии строгого режима.

Думал ли о таком финале наш герой, когда учился в школе города Хачмас и пользовался любовью и уважением товарищей и коллектива учителей, как написано в его характеристике? Скорее всего - нет. Всем нам в детстве представляется безоблачное будущее, скатертью-самобранкой приносящее плоды успеха. Эти грезы проходят, но, видимо, не у всех. «Легкие деньги»

завораживают. У подобных новоиспеченных предпринимателей в короткий срок появляется квартира, машина. Они неплохо живут за счет несчастья других людей, отправляя благополучных граждан прямо в ад, прямо в пекло наркомании. И в данном случае, возможно даже испытывают моральное удовлетворение. Они жители другого государства. Это тоже надо учитывать. Кассационная жалоба осталась без удовлетворения.

Октябрь 2001